

Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-23

Смирнов Владимир Алексеевич – д-р социол. наук, доцент, главный научный сотрудник Управления научно-исследовательской деятельности, ORCID: 0000-0003-1228-9318, SPIN-код: 9464-8949, kano_igt@mail.ru
Костромской государственный университет, Кострома, Россия
Адрес: 156002, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17

***Аннотация.** В статье анализируются отдельные элементы в структуре гражданских установок российских студентов в ситуации начала и продолжения специальной военной операции (СВО). Специальная военная операция выступает своеобразной «лакмусовой бумажкой», позволяющей выявить особенности гражданского сознания студенческой молодёжи, поскольку именно в кризисной ситуации происходит актуализация латентных ценностных установок, определяющих социальное и гражданское поведение.*

Статья основана на результатах эмпирического социологического исследования. Выборка исследования квотная, стратифицированная по полу, объём выборки – 1380 человек в возрасте от 18 до 22 лет.

В результате проведённого исследования: обоснована поляризация российского студенчества с точки зрения отношения к специальной военной операции; сделан вывод о «фоновом» характере СВО для значительной части студенческой молодёжи; доказано влияние СВО на рост стресса среди студенческой молодёжи, подтверждена гипотеза о влиянии СВО на динамику гражданских установок российских студентов. В частности, специальная военная операция оказывает влияние на снижение доверия студентов общественно-политическим институтам и акторам, а также влияет на динамику миграционных настроений, увеличивая процент молодых людей, рассматривающих миграцию как возможный вариант жизненной траектории.

Исследование продемонстрировало необходимость дальнейшего изучения устойчивости гражданских установок российской молодёжи в условиях эскалации «новых» когнитивных войн, а также анализ эффективности деятельности государственных институтов социализации в ситуации геополитической нестабильности.

***Ключевые слова:** гражданские установки, российское студенчество, молодёжь, специальная военная операция*

***Для цитирования:** Смирнов В.А. Гражданские установки российских студентов в контексте специальной военной операции // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 9–23. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-23*

Civilian Attitudes of Russian Students in the Context of a Special Military Operation

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-23

Vladimir A. Smirnov – Dr. Sci. (Sociology), Associate Professor, Chief Researcher, ORCID: 0000-0003-1228-9318, SPIN-код: 9464-8949, kano_igt@mail.ru
Kostroma State University, Kostroma, Russia
Address: 17, Dzerzhinskogo str., Kostroma, 156002, Russia

Abstract. The article analyzes individual elements in the structure of civil attitudes of Russian students in the situation of the beginning and continuation of a special military operation (SVO). A special military operation acts as a kind of “litmus test”, which allows to identify the features of the civic consciousness of students, since it is in a crisis situation that latent value attitudes that determine social and civic behavior are actualized.

The article is based on the results of an empirical sociological study. The study sample is quota-based, stratified by gender, the sample size is 1,380 people aged 18 to 22 years.

As a result of the conducted research: the polarization of Russian students in terms of attitude to a special military operation is justified; the conclusion is made about the “background” nature of the SVO for a significant part of the student youth; the influence of ITS on the growth of stress among students faced with its results has been proven; the hypothesis about the influence of the SVO on the dynamics of civil attitudes of Russian students is confirmed. In particular, a special military operation has an impact on reducing students’ trust in socio-political institutions and actors, and also affects the dynamics of migration sentiments, increasing the percentage of young people considering migration as a possible option for a life trajectory.

The study demonstrated the need for further study of the stability of the civic attitudes of Russian youth in the context of the escalation of “new” cognitive wars, as well as an analysis of the effectiveness of state institutions of socialization in a situation of geopolitical instability.

Keywords: civilian installations, Russian students, youth, special military operation

Cite as: Smirnov, V.A. (2023). Civilian Attitudes of Russian Students in the Context of a Special Military Operation. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 8, pp. 9-23, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-23 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Геополитическая ситуация, в которой оказалась Россия, ставит вопрос о модернизации всех сфер жизнедеятельности общества. Особую роль в этом играет молодое поколение, которое через несколько лет будет определять вектор развития страны. Специальная военная операция (далее СВО) стала своеобразной «лакмусовой бумажкой», позволя-

ющей оценить уровень гражданственности и патриотизма российской молодёжи. Как отметил Президент РФ В.В. Путин в одном из своих выступлений: «Есть те, которые сели на машины и по-тихому отъехали, да. Но в целом, российская молодёжь... демонстрирует... и чувство любви к Родине, и желание бороться, сражаться за неё и двигаться вперёд: в личном плане и в плане развития страны»¹.

¹ Путин отметил высокий уровень образования российской молодёжи. URL: <https://ria.ru/20221222/molodezh-1840670978.html> (дата обращения: 10.07.2023).

Геополитические события серьёзным образом повлияли на молодое поколение, разделив его на тех, кто выбрал миграцию, тех, кто начал принимать активное участие в проектах, направленных на помощь участникам СВО, и тех, для кого специальная военная операция является малозаметным фоном жизнедеятельности.

Целый ряд исследований, проведённых после начала СВО демонстрирует рост патриотических настроений российской молодёжи, при этом эта динамика среди учащих-ся ниже, чем среди других групп молодёжи². Исходя из этого обстоятельства объектом настоящей статьи являются гражданские установки российских студентов как особой группы молодёжи, с одной стороны, наиболее организованной и локализованной в пространстве конкретного университета, с другой, склонной к различного рода социальным экспериментам [1]. Предмет статьи – отдельные элементы в структуре гражданских установок российских студентов в контексте СВО.

Гражданские установки – это один из видов социальных установок, концепция которых активно разрабатывалась в советской психологической школе, а также западной социологии. Структурно установка включает в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты [2].

Гражданские установки и гражданственность молодёжи в целом являются предметом изучения западных и российских исследователей на протяжении многих лет [3]. Чаще всего они рассматриваются как баланс рационального, иррационального и псевдорационального компонентов в сознании молодого человека, определяя его жизненные цели и стратегии [4; 5].

Гражданские установки оказывают существенное влияние на гражданское и социальное поведение, определяя степень его

нормативности и склонность к радикализации [6]. В российской социологической и педагогической литературе существует целый спектр исследований, связывающих дисфункциональные гражданские установки молодёжи со склонностью к экстремизации своей жизнедеятельности [7].

Не менее значительный блок исследований связан с влиянием гражданских диспозиций молодого поколения на участие в социально-одобряемой, позитивной деятельности [8].

Важным направлением изучения является поколенческая динамика гражданских установок. Изменение жизненных моделей разных поколений, растущий межпоколенческий разрыв, обусловленный развитием цифрового мира, ведут к тому, что гражданские ценности и гражданская активность по-разному конструируются представителями возрастных когорт [9; 10]. Тем не менее представляется, что специальная военная операция как значимый внешний вызов вполне может стать механизмом сближения гражданских установок представителей разных поколений, формирования ценностно-гражданского ядра, способствующего расширению социальной интеграции российского общества.

Особое место сегодня занимают работы, анализирующие трансформацию гражданских установок молодого поколения в контексте динамически развивающегося цифрового мира [11; 12]. Опираясь на исследование «цифровых» следов и анализ «больших данных», исследователи демонстрируют, каким образом гражданские диспозиции молодёжи трансформируются в различного рода форматы цифрового активизма [13].

Несмотря на широкий спектр исследований гражданского сознания российской молодёжи в целом и студенчества в частности, исследований, посвящённых влиянию

² Ежегодный мониторинг ценностных ориентаций современной молодёжи. 2022 год. URL: <https://после-уроков.рф/wp-content/uploads/2022/07/Prezentacija-po-monitoringu.pdf> (дата обращения: 10.07.2023).

сложных и кризисных ситуаций, к которым можно отнести СВО, на динамику гражданских установок не так много. Основное внимание исследователей в данном направлении сосредоточено на попытках оценить изменение гражданских установок в ситуации внутриполитических кризисов [14], а также в целом осмыслить влияние военных действий на жизнь общества [15]. В данном аспекте также можно указать на ряд исследований жизнедеятельности молодёжи в условиях пандемии COVID-19, которую с уверенностью можно отнести к кризисным ситуациям в жизни современных обществ [16; 17].

Настоящая статья является актуальной и позволяет получить «мгновенный срез» особенностей влияния специальной военной операции на гражданские установки российского студенчества.

Информационная база исследования

Статья основана на результатах эмпирического исследования, проведённого в апреле 2023 г. в 15 российских университетах. Выборка университетов стратифицирована с точки зрения географической близости к «зоне» непосредственного проведения специальной военной операции. Все вузы разделены на три группы в зависимости от региона: «приближенные к зоне СВО» (город Севастополь, области: Белгородская, Курская), «центр России» (области: Владимирская, Вологодская, Ивановская, Кировская, Костромская, Ленинградская, Московская, Ярославская), «удалённые от зоны боевых действий» (край: Пермский, Красноярский, области: Кемеровская, Челябинская). При проведении исследования форма собственности вуза (государственная, частная), а также его ведомственная принадлежность и статус не учитывались.

Исследование проводилось методом онлайн-анкетирования. Объём выборки – 1380 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Выборка в каждом регионе формировалась пропорционально количеству студентов в конкретном субъекте РФ, исходя из открытых данных Министерства науки и высшего образования РФ о количестве обучающихся³. Для обработки и анализа данных использовался свободно распространяемый язык программирования R.

Влияние СВО на жизнедеятельность и эмоциональное состояние студентов

Прежде чем говорить непосредственно о гражданских установках студентов, проанализируем, насколько сам факт начала и продолжения СВО оказывает значимое влияние на их жизнедеятельность. Такой подход обусловлен тем обстоятельством, что аффективный (эмоциональный) компонент любых установок, в том числе и гражданских, серьёзным образом влияет на когнитивный уровень, выступая своеобразным информационным фильтром, и на гражданское поведение молодого человека [18]. В этом контексте понимание общего эмоционального фона и влияния СВО на него становится важной исследовательской задачей.

В рамках исследования респондентам был задан вопрос – «Насколько изменилась Ваша жизнь в целом после начала специальной военной операции?». Распределение ответов на него представлено в *таблице 1*.

Вопрос задавался максимально обобщённо. Это связано с тем обстоятельством, что тематика СВО является достаточно чувствительной для респондентов, и попытки конкретизации вопроса могли привести к увеличению доли отказов от ответа или же к выбору социально одобряемых вариантов.

³ Сведения о численности студентов образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnykh> (дата обращения: 27.07.2023).

Таблица 1

Насколько изменилась жизнь респондентов после начала СВО, %

Table 1

How Much Did the Life of the Respondents Change after the Start of a Special Military Operation

Вариант ответа	Респонденты	
	Женщины	Мужчины
Не изменилась	43.3	45.5
Изменилась	46.1	48.5
Затрудняюсь ответить	10.7	6.1

В данном же случае автора исследования интересовало субъективное ощущение наличия или отсутствия каких-либо изменений в жизни студентов после начала и продолжения специальной военной операции.

Как можно видеть, девушки и юноши практически одинаково оценивают влияние СВО на их жизнь. При этом девушки чуть чаще затрудняются ответить на данный вопрос.

Наиболее важным в контексте настоящей статьи является тот факт, что ответы респондентов носят жёстко поляризованный характер. Все опрошенные, отвечая на данный вопрос, разделились на две практически одинаковые по количеству группы. Такая поляризация студенчества может стать серьёзным фактором эскалации социального напряжения в студенческой среде и, очевидно, требует новых форм организации внеучебной работы с учащимися. Ранее отмечалось [19], что сегодня молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах зачастую носит имитационный характер и концентрируется в большей степени на проведении массовых мероприятий, нежели на индивидуальной и групповой работе, направленной на изменение жизненных установок молодых людей. При этом в ареал её реализации попадают зачастую не все студенты, что также позволяет предположить, что в пространстве российских университетов существуют целые сообщества учащихся, чьи ценностные и гражданские

установки слабо проявлены и носят латентный характер.

В контексте данного исследования представляется важным оценить, насколько субъективная оценка влияния СВО на жизнь респондентов отражается на их эмоциональном состоянии. Понимание этого аспекта является значимым, поскольку эмоциональный фон жизнедеятельности молодого человека оказывает существенное влияние на его гражданские установки и повседневную деятельность. Так, в ситуации переживания выраженного стресса на фоне начала и продолжения СВО у молодых людей может снижаться мотивация к долгосрочному планированию своей деятельности, к выбору спонтанных и зачастую слабо продуманных жизненных стратегий, например, таких как миграция из страны. Всё вышеперечисленное приводит к тому, что значительный процент студентов может ощущать потерянность, социальную дезинтеграцию, что, в свою очередь, может снижать уровень солидарности внутри российского общества.

В рамках исследования респондентам было предложено оценить выраженность переживаемого ими стресса по 10-балльной шкале. Анализ полученных результатов позволяет констатировать наличие статистически значимых различий (тест Краскела – Уоллиса значим на уровне 0,001) в оценке переживаемого стресса между группами респондентов (табл. 2).

Таблица 2

Уровень эмоционального стресса среди разных групп студентов по 10-балльной шкале

Table 2

The Level of Emotional Stress among Different Groups of Students on a 10-point Scale

Группа студентов	Выраженность стресса	
	Среднее	Медиана
Ощущают изменения в жизни после начала СВО	6,3	7
Не ощущают изменений в жизни после начала СВО	5,1	5
Затруднились ответить	5	5

Студенты, ощущающие воздействие СВО, переживают более сильный стресс, при этом половина респондентов этой группы в качестве оценки эмоционального напряжения выбирают значение 7 и выше (медианное значение). Это подтверждает сформулированный выше тезис о том, что сегодня российское студенчество и, скорее всего, вся российская молодёжь поляризованы с точки зрения восприятия геополитической ситуации, в которой оказалась наша страна. Это оказывает влияние не только на повседневную жизнь молодого человека, но и на его гражданскую позицию, его отношение к своей стране, политической системе, институтам гражданского общества. Высокий эмоциональный стресс, вызванный началом и продолжением СВО, может вести как к росту абсентеизма и нежеланию участвовать в общественно-политической жизни страны, так и к чрезмерной радикализации и экстремизации молодого поколения, его вовлечению в деструктивные форматы гражданского неповиновения. С другой стороны, молодые люди, слабо ощущающие влияние СВО на свою жизнь, могут быть не готовы к мобилизации своего человеческого капитала для решения важных экономических, социальных, технологических задач, важность ускоренного решения которых обусловлена ростом санкций и попытками внешнего давления на Россию со стороны других государств.

Доверие общественно-политическим институтам и акторам

Важным показателем гражданских установок является доверие к общественно-политическим институтам и их отдельным акторам. В условиях геополитической нестабильности именно доверие как интегральная характеристика общества становится фактором его интеграции или дезинтеграции [20]. В целом ряде исследований военных конфликтов на постсоветском пространстве обосновывается тезис о том, что разрушение доверия внутри общества – это основная «мишень» конфликтующих сторон [21].

Более того, практически все доктрины «новых» когнитивных войн рассматривают разрушение социального доверия как важнейший шаг на пути к победе над противником [22].

В рамках данного исследования представляет интерес анализ уровня доверия социальным институтам со стороны двух полярных групп студентов – теми, кто чувствует влияние СВО на свою жизнь, и теми, кто его не ощущает. Результаты такого анализа представлены в *таблице 3*.

В таблице собраны основные общественно-политические институты и акторы, а также указан процент ответов «доверяю» по каждой из двух групп. Процент посчитан по каждой группе и каждому институту (актору) отдельно. Так, например, из 100% респонден-

Уровень доверия социальным институтам в разных группах студентов, %

Таблица 3

Table 3

The Level of Trust of Different Groups of Students in Social Institutions

Общественно-политический институт, социальный актор	Группы студентов	
	под влиянием СВО	отсутствие влияния СВО
Президент РФ	59,2	67,4
Правительство РФ	42,9	64,1
Государственная Дума ФС РФ	34,7	52,2
Политические партии	27,6	40,2
Социально-ориентированные некоммерческие организации	44,9	47,8
Губернатор	45,9	65,2
Региональный парламент	35,7	47,8
Глава муниципального образования	37,8	59,8
Российская армия	61,2	69,6
Полиция	49,1	58,7
СМИ	18,4	31,5
Предприниматели	37,6	34,8
Соседи	46,9	50
Церковь	31,6	35,9
Работодатели	54	50

тов, на кого СВО оказала влияние, Президенту РФ доверяют 59,2% и, соответственно, не доверяют 40,8% опрошенных. Такой же расчёт осуществлён по группе студентов, на которых СВО не оказывает влияния.

На основе проведённого анализа можно сделать несколько выводов.

Во-первых, если смотреть на уровень доверия всех студентов, без учёта двух выделенных групп, то можно констатировать, что полученные результаты тесным образом коррелируют с результатами других

исследователей, а также данными, получаемыми специализированными российскими центрами и агентствами (например, ВЦИОМ). Так, в обзоре целого ряда исследований, сделанного российскими социологами [23], явным образом прослеживаются тенденции и порядок уровней доверия конкретным институтам и акторам. Доминирующие позиции занимают Президент РФ, Правительство РФ, губернаторы и, что особенно ярко проявилось ещё в 2018 г., российская армия⁴.

⁴ Почти 90% россиян доверяют армии, показал опрос. URL: <https://ria.ru/20220408/armiya-1782567829.html> (дата обращения: 01.07.2023).

Во-вторых, очевидно, что восприятие специальной военной операции студентами влияет на их уровень доверия. В некоторых случаях, как, например, в случае армии, это влияние практически не заметно, в то время как в ряде других, оно достигает 20 и более процентов (например, в случае главы местного самоуправления). Практически ни один институт или актор (за исключением работодателей и предпринимателей) не сохранил тот же уровень доверия среди студентов, ощущающих на себе влияние СВО.

Другими словами, геополитическая ситуация в целом и продолжение специальной военной операции в частности оказывают значимое влияние не только на эмоциональное состояние определённой группы студентов, но и на уровень её доверия ключевым общественно-политическим институтам и акторам. В контексте этого вывода представляется важным отметить тот факт, что подобная ситуация требует серьёзного переосмысления форматов и направлений реализации государственной молодёжной политики и воспитательной деятельности в российских университетах. Как справедливо отмечает целый ряд российских исследователей [24], молодёжная политика российского государства носит сегодня ригидный характер, ориентирована на воспроизводство массовых мероприятий, участие в которых зачастую принимают одни и те же учащиеся, слабо дифференцирована и не имеет эффективных показателей динамики развития гражданственности и патриотизма у молодого поколения.

В-третьих, представляет интерес анализ того, как именно падает уровень доверия. Наиболее сильное падение (за исключением российской армии) наблюдается у институциональных структур, в то время как доверие к отдельным акторам снижается не так выражено.

По мнению автора, это является проявлением патриархальной гражданской культуры россиян [25] и желанием пер-

сонализировать как ответственность, так и возможный выход из стрессовой ситуации. В сложной жизненной ситуации, спровоцированной СВО, молодые люди ищут социальную «опору» не в институциональных структурах, репрезентирующих общество (правительство, парламент, политические партии), а, скорее, в конкретных «сильных» акторах, которые способны сохранить социальный порядок. Такими фигурами выступают сегодня Президент РФ и губернаторы российских регионов, воспринимаемые, возможно, как его доверенные лица. Активное усиление роли губернаторов как проводников политики Президента в последние десятилетия [26] привело к тому, что в глазах жителей российских регионов они стали восприниматься как важный субъект повышения качества жизни и решения проблем граждан. Это обстоятельство подтверждается и тем фактом, что, например, доверие к главе муниципального образования, в котором проживает студент, снижается значительно резче.

Таким образом, в ситуации геополитической нестабильности, которая переживается определённой группой студентов как стрессогенная, происходит резкое снижение доверия институциональным структурам, в то время как уровень доверия конкретным «сильным» персоналиям снижается менее выражено. Как отмечалось выше, здесь наблюдается проявление патриархальных гражданских установок, в основе которых лежит персонализации власти и ответственности, ориентация на сильного лидера, разотождествление самого лидера и системы, во главе которой он стоит.

В-четвёртых, представляет интерес тот факт, что есть ряд субъектов, уровень доверия к которым остаётся примерно на одном и том же уровне в обеих группах студентов. Это соседи, работодатели, предприниматели, социально-ориентированные некоммерческие организации

(СОНКО), церковь. По всей видимости, это либо институты, структурирующие повседневность молодых людей (соседи, работодатель), либо те структуры, с деятельностью которых они сталкиваются не так часто (церковь). Интерес в данном контексте представляют СОНКО, уровень доверия которым в обеих группах чуть ниже 50%. Такая ситуация, по всей видимости, обусловлена всё большим проникновением некоммерческих организаций в повседневную жизнь молодого поколения, развитием волонтерского движения и включением учащихся в эти процессы. Действительно, если проанализировать тенденции последних лет, то можно констатировать, что уровень доверия к деятельности некоммерческого сектора России постепенно возрастает и достигает порядка 46%⁵.

В условиях эскалации гибридных войн нового типа, с которым столкнулась наша страна, именно доверие является объектом информационного и когнитивного воздействия. Сегодня возникает острая необходимость в разработке новых социальных и педагогических технологий противодействия внешнему информационному воздействию, направленному на формирование деструктивной гражданской идентичности молодёжи, в том числе через разрушение общественного доверия и солидарности внутри нашей страны.

Миграционные стратегии как проявление гражданских установок студентов

Если влияния СВО в целом и уровень доверия к общественно-политическим институтам относятся к когнитивно-эмоциональному уровню гражданских установок, то тема миграции – это их поведенческий компонент. По исследованиям ВЦИОМ, процент моло-

дых людей, которые хотели бы уехать за границу, с каждым годом снижается⁶. В то же время многие эксперты полагают, что с начала СВО количество молодых людей, уезжающих в другие страны, возрастает⁷.

В рамках настоящего исследования автора интересовала готовность студентов к возможной миграции, наличие у них в сознании такого варианта своей жизненной траектории. Это не означает, что все те, кто говорит о возможном переезде в другую страну, обязательно покинет Россию, но сам факт допущения такой возможности оказывает, по мнению автора, значимое влияние на гражданские установки и социальное поведение молодого человека. Участникам исследования был задан вопрос: «Если бы представилась возможность, хотели ли бы Вы переехать в другую страну?» Ответы респондентов представлены в *таблице 4*.

В таблице представлен анализ миграционных стратегий по каждой группе студентов (тех, на кого СВО повлияла, тех на кого не повлияла, и тех, кто затруднился ответить).

Миграционная стратегия не является доминирующей среди студентов, что совпадает с данными ВЦИОМ, приведёнными выше. В то же время очевидно, что СВО оказывает значимое влияние на выбор данной жизненной траектории. Статистический анализ, проведённый с использованием критерия хи-квадрат (значим на уровне 0,001), позволяет констатировать различия между выделенными группами студентов. Процент студентов, ощущающих влияние СВО и желающих переехать в другую страну, почти в 2 раза выше, чем число студентов, желающих мигрировать, но при этом не ощущающих воздействие специальной военной опера-

⁵ ВЦИОМ. Новости: Страна равнодушных. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/strana-neravnodushnykh> (дата обращения: 01.07.2023).

⁶ Эмиграционные настроения: мониторинг ВЦИОМ. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0979/opros04.php> (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Три тенденции: как СВО и релокации меняют демографию. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/29/01/2023/63ce99cc9a794787b4a2e9de (дата обращения: 01.07.2023).

Таблица 4

Потенциальная готовность респондентов к миграции, %

Table 4

Potential Willingness of Respondents to Migrate

Вариант ответа	Группы студентов		
	под влиянием СВО	отсутствие влияния СВО	Затруднились ответить
Да, хотел бы переехать в другую страну	26,5	14,1	19
Нет, не хотел бы переехать в другую страну	45,9	67,4	19
Затрудняюсь ответить	27,6	18,5	61,9

ции (26,5 и 14,1% соответственно). Похожее распределение наблюдается и среди тех студентов, кто не планирует куда-либо уезжать. Те из них, на кого СВО оказывает влияние, не так категоричны при выборе ответа «нет, не хотел бы переехать в другую страну», чем их сверстники, не почувствовавшие воздействие военных событий (45,9 и 67,4% соответственно).

В целом можно констатировать, что миграционные стратегии как форма гражданского поведения являются возможными для определённой группы студенчества, и СВО оказывает значимое влияние на увеличение процента молодых людей, готовых покинуть страну.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов, касающихся гражданских установок студентов российских университетов в условиях проведения специальной военной операции.

Во-первых, несмотря на тот факт, что военные события являются в последние годы информационным мейнстримом, достаточно большое количество респондентов указали, что специальная военная операция никак их не затрагивает. Можно говорить о «фоновом» характере СВО для значительной части российского студенчества. Это обстоятельство позволяет сделать выводы об особен-

ностях гражданского сознания молодых россиян, ценностями которого являются индивидуализм и собственное благополучие. Значимые для страны события (к которым, несомненно, можно отнести специальную военную операцию) фактически остаются на периферии жизненного мира большей части российской молодёжи, не оказывая на него никакого влияния до того момента, пока не начнут напрямую затрагивать молодого человека, его семью или близкое окружение.

Во-вторых, СВО является важным маркером солидарности внутри молодого поколения. Ответы респондентов продемонстрировали достаточно выраженную ценностную поляризацию. Практически половина опрошенных полагает, что специальная военная операция влияет на их повседневность, образ жизни, жизненные траектории, в то время как другая половина не ощущает этого. В данном случае мы имеем дело с ценностной амбивалентностью, которая в ситуации усиления внешнего воздействия или же возникновения каких-либо внутренних конфликтов наподобие событий 23–25 июня 2023 г., может стать серьёзным фактором эскалации напряжённости среди российской молодёжи. Это обстоятельство ставит вопрос об эффективности гражданского и патриотического воспитания учащихся, о разработке и внедрении новых социально-педагогических

технологий работы с молодым поколением в области развития гражданственности.

В-третьих, СВО можно рассматривать как своеобразную «лакомусовую бумажку», позволяющую дать предварительную оценку устойчивости гражданских установок российских студентов. Полученные результаты позволяют говорить о том, что респонденты, принявшие участие в исследовании и ощущающие влияние СВО на свою жизнь, не обладают достаточными навыками совладания с подобными стрессовыми ситуациями, что ведёт к росту психологического напряжения и увеличению субъективно переживаемого стресса. Военная ситуация не только провоцирует эскалацию внутреннего напряжения, она ведёт к снижению уровня доверия к государству и его институтам. Рост недоверия определённых групп молодёжи может стать причиной снижения их социальной активности, неготовности включаться в проекты, направленные на преобразование и развитие страны, отказа от долгосрочного планирования своей жизни.

В-четвёртых, СВО не только снижает уровень доверия к общественно-политическим институтам и акторам, но и повышает готовность молодых людей к миграции в другие страны. Несмотря на то, что о своём желании покинуть страну заявили менее 30% респондентов, сам факт того, что готовность к этому возрастает в случае усложнения геополитической ситуации, требует внимания со стороны органов, реализующих молодёжную политику и воспитательную деятельность в нашей стране. Необходимо подчеркнуть, что в статье акцентируется внимание не на количестве молодых людей, рассматривающих возможность миграции в принципе (процент таких молодых людей достаточно устойчив в новейшей истории России), а на факте влияния СВО на рост готовности к ней. Именно это обстоятельство характеризует гражданские установки молодых людей и их уровень гражданской идентичности. В потенциальной ситуации эскалации внешнеполитической напряжён-

ности такие установки могут стать фактором резкого снижения человеческого капитала и оттока наиболее продуктивных и высокоинтеллектуальных групп молодёжи.

В-пятых, исследование позволило выявить ядро общественно-политических институтов и акторов, доверие к которым является достаточно устойчивым среди студенческой молодёжи. Несмотря на тот факт, что в условиях СВО доверие снижается, ряд институтов и акторов сохраняют важное место в системе гражданских установок молодого человека, определяя его жизненные траектории. Основным субъектом молодёжного доверия остаётся Президент РФ, что подтверждается целым рядом других исследований.

Литература

1. Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Управленцам вузов о социокультурном развитии студентов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 3. С. 165–174. DOI: 10.15826/umpra.2018.03.035
2. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. – 414 с. ISBN: 5-318-00163-7. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-psychology/413202-dmitriy-uznadze-psihologiya-ustanovki.html> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Гордеева С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3 (27). С. 135–140. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-135-140
4. Harre R. The Second Cognitive Revolution // American Behavioral Scientist. 1992. Vol. 36. No. 1. P. 5–7. DOI: 10.1177/0002764292036001002
5. Шестопал Е.Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 81–90. DOI: 10.17759/sps.2018090309
6. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с. ISBN: 978-5-87444-311-5.
7. Томалинцев В.Н., Козлов А.А. Введение в социальную экстремологию: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 220 с. ISBN: 5-288-03671-3.

8. Певная М.В., Тафасова А.Н., Теленаева Д.Ф. Отказ учащейся молодёжи от волонтерства: исследование и управленческие решения в его преодолении // Перспективы науки и образования. 2023. № 1 (61). С. 690–707. DOI: 10.32744/pse.2023.1.41
9. Bauman Z. Community: Seeking Safety in an Insecure World. Cambridge: Polity Press, 2001. 168 p. ISBN: 978-0-745-62635-2.
10. Трофимова И.Н. Поколенческий фактор гражданской активности в российском обществе // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 5–17. EDN: TYRWYN.
11. Домбровская А.Ю. Репрезентация гражданской активности российской молодёжи в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 203–225. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2012
12. Пыфма Р.В. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 4 (40). С. 63–69. DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-4-63-69
13. George J., Leidner D. From Clicktivism to Hacktivism: Understanding Digital Activism. Information and Organization. 2019. Vol. 29. No. 3. P. 1–33. DOI: 10.1016/j.infoandorg.2019.04.001
14. Галицкая Е.Г., Иванова И.И., Петренко Е.С. Измерение ценностных ориентаций гражданского мировоззрения: индекс гражданского климата // Социологические исследования. 2014. № 2 (358). С. 122–125. EDN: RYYXQZ.
15. Смирнов А.И. Взаимодействие общества и армии как социального института в современной России. М.: Институт социологии РАН, 2010. 254 с. ISBN: 978-5-89697-187-0. EDN: QOLVMP.
16. Ядова М.А. Молодёжь в условиях пандемии COVID-19: возрастные преимущества и ограничения // Siberian Socium. 2021. Т. 5. № 2 (16). С. 20–28. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-2-20-28
17. Зубок Ю.А., Проказина Н.В. Отношение молодёжи к новой коронавирусной инфекции: динамика представлений и практики здоровьесберегающего поведения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № S1. С. 752–757. DOI: 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-752-757
18. Нуссбаум М. Политические эмоции: почему любовь важна для справедливости ; перевод с англ. С. Порфирьевой. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 632 с. ISBN: 978-5-4448-1923-4.
19. Смирнов В.А. Молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 9–20. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20
20. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).
21. Бобкова Е.М. Доверие как фактор целостности общества // Социологические исследования. 2014. № 10 (366). С. 70–75. EDN: STFCKZ.
22. Claverie B., Du Cluzel F. “Cognitive Warfare”: the advent of the concept of “cognitics” in the field of warfare // Cognitive Warfare. First NATO scientific meeting on Cognitive Warfare (France). Symposium organized by the Innovation Hub of NATO-ACT and ENSC, with the support of the French Armed Forces Deputy Chief of Defence, the NATO Science and Technology Organization / Collaboration Support Office, and the Region Nouvelle Aquitaine. 21 June 2021. Scientific Editors B. Claverie, B. Prébot, N. Buchler and F. Du Cluzel. Bordeaux, 2022. P. 2–3. URL: <https://hal.science/hal-03635889/document> (дата обращения 01.07.2023).
23. Рожкова А.В., Влазнева С.А., Сальникова О.В., Дубина А.Ш. Отношение молодёжи к политическим институтам: уровень доверия и одобрения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2022. № 1. С. 5–17. DOI: 10.21685/2072-3016-2022-1-1
24. Подьячев К.В., Халий И.А. Государственная молодёжная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 263–276. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276
25. Давыборец Е.Н. «Феномен» доверия президенту России // Социологические ис-

следования. 2016. № 11. С. 107–113. EDN: WZJRZB.

26. Туровский Р.Ф. Институт губернатора в России: современная эволюция и перспективы // Региональная Россия – 2008: политика, деловой климат и социальные процессы в сравнительной перспективе. Н.Новгород. Издательство ВВАГС. 2008. С. 14-33. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/359812020.pdf> (дата обращения 01.07.2023).

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодёжи в условиях “новых войн”» (№ FZEW-2023-0003).

Статья поступила в редакцию 17.07.2023

Принята к публикации 02.08.2023

References

1. Vishnevskij, Yu.R., Narkhov D.Yu. (2018). To Managers of Higher Education Institutions about Sociocultural Development of Students. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 22 (3), pp. 165-174, doi: 10.15826/umpa.2018.03.035 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Uznadze, D.N. (2001). *Psibologiya ustanovki* [Psychology of the Social Attitude]. Saint Petersburg: Piter. 414 p. ISBN: 5-318-00163-7. Available at: <https://libking.ru/books/sci-/sci-psychology/413202-dmitriy-uznadze-psibologiya-ustanovki.html> (accessed 24.04.2023). (In Russ.).
3. Gordeeva, S.S. (2016). Essence and Structure of Social Attitudes in Sociology and Social Psychology. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psibologiya. Sociologiya = Perm University Herald. Series: Philosophy. Psychology. Sociology*. No. 3 (27), pp. 135-140, doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-135-140 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Harré, R. (1992). The Second Cognitive Revolution. *American Behavioral Scientist*. Vol. 36, no. 1, pp. 5-7, doi: 10.1177/0002764292036001002
5. Shestopal, E.B. (2018). Psychological Methods in Political Perception Studies. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. Vol. 9, no. 3, pp. 81-90, doi: 10.17759/sps.2018090309 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Chuprov, V.I., Zubok Yu.A. (2009). *Molodezhnyj ekstremizm: sushchnost', formy proyavleniya, tendencii* [Youth Extremism: Essence, Forms of Manifestation, Tendencies]. M.: Academia. 320 p. ISBN: 978-5-87444-311-5. (In Russ.).
7. Tomalincev, V.N., Kozlov, A.A. (2005). *Vvedenie v social'nuyu ekstremologiyu: ucheb. posobie* [Introduction to Social Extremism]. St. Petersburg.: Publishing house of St. Petersburg university. 220 p. ISBN: 5-288-03671-3. (In Russ.).
8. Pevnaya, M.V., Tarasova, A.N., Telepaeva, D.F. (2023). Refusal of Students from Volunteering: Research and Management Decisions in Overcoming. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. No. 1 (61), pp. 690-707, doi: 10.32744/pse.2023.1.41 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Bauman, Z. (2001). *Community: Seeking Safety in an Insecure World*. Cambridge: Polity Press. 168 p. ISBN: 978-0-745-62635-2.
10. Trofimova, I.N. (2015). Generations as a Factor in Russian Civic Engagement. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*. No. 2 (10), pp. 5-17. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23702787_74939858.pdf (accessed 15.06.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
11. Dombrovskaya, A.Y. (2021). Representation of the Russian Youth Civil Activity in Social Media. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring*

- of *Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6, pp. 203-225, doi: 10.14515/monitoring.2021.6.2012 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Pyrna R.V. (2019). The Influence of Digital Communications on Political Participation. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. Vol. 9, no. 4 (40), pp. 63-69, doi: 10.19181/vis.2022.13.2.788 (In Russ., abstract in Eng.).
 13. George, J., Leidner, D. (2019). From Clicktivism to Hacktivism: Understanding Digital Activism. *Information and Organization*. Vol. 29, no. 3, pp.1-33, doi: 10.1016/j.infoandorg.2019.04.001
 14. Galickaya, E.G., Ivanova, I.I., Petrenko, E.S. (2014). Measuring the Value Orientations of the Civic Worldview: the Civic Climate Index. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. No. 2 (358), pp. 122-125. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_21338863_30269448.pdf (accessed 01.07.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 15. Smirnov, A.I. (2010). *Vzaimodejstvie obshchestva i armii kak social'nogo instituta v sovremennoj Rossii*. [Interaction of Society and the Army as a Social Institution in Modern Russia] Moscow: Institute of Sociology RAS. 254 p. ISBN: 978-5-89697-187-0. (In Russ.).
 16. Yadova, M.A. (2021). Young People in the Age of the COVID-19 Pandemic: the Age-related Benefits and Limitations. *Siberian Socium*. Vol. 5, no. 2 (16), pp. 20-28, doi: 10.21684/2587-8484-2021-5-2-20-28 (In Russ., abstract in Eng.).
 17. Zubok, Yu.A., Prokazina, N.V. (2021). The Attitude of Young People to the New Coronavirus Infection: the Dynamics of Ideas and Practices of Health-saving Behavior. *Problemi socialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny = Problems of Social Hygiene, Health Care and the History of Medicine*. Vol. 29, no. S1, pp. 752-757, doi: 10.32687/0869-866X-2021-29-s1-752-757. (In Russ.).
 18. Nussbaum, M. (2023). *Politicheskie emocii: pochemu lyubov' vazhna dlya spravedlivosti* [Political Emotions] / Marta Nussbaum translate from Eng. S. Porfir'eva. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie (Ul'yanovsk). 632 p. ISBN: 978-5-4448-1923-4. (In Russ.).
 19. Smirnov, V.A. (2023). Youth Policy and Educational Activities in Russian Universities: Stages of Development and Key Contradictions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 5, pp. 9-20, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20 (In Russ., abstract in Eng.).
 20. Sztompka, P. (2001). Social Change as a Trauma. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. No. 1, pp. 6-16. Available at: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf> (accessed 24.04.2023). (In Russ.).
 21. Bobkova, E.M. (2014). Trust as Factor for Societal Integrity. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. No. 10 (366), pp. 70-75. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22263683_52656838.pdf (accessed 24.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
 22. Claverie, B., Du Cluzel, F. (2022). "Cognitive Warfare": the Advent of the Concept of "Cognitics" in the Field of Warfare. *Cognitive Warfare. First NATO scientific meeting on Cognitive Warfare (France). Symposium organized by the Innovation Hub of NATO-ACT and ENSC, with the support of the French Armed Forces Deputy Chief of Defence, the NATO Science and Technology Organization / Collaboration Support Office, and the Region Nouvelle Aquitaine*. 21 June 2021. Scientific Editors B. Claverie, B. Prébot, N. Buchler and F. Du Cluzel. Bordeaux. Pp. 2-3. Available at: <https://hal.science/hal-03635889/document> (accessed 01.07.2023).
 23. Rozhkova, L.V., Vlazneva, S.A., Salnikova, O.V., Dubina, A.Sh. (2022). Youth's Attitude Towards Political Institutions: Level of Trust and Approval. *Izvestiya vysshibkh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*. No. 1, pp. 5-17, doi:10.21685/2072-3016-2022-1-1 (In Russ., abstract in Eng.).
 24. Pod'yachev, K.V., Khalij, I.A. (2020). State Youth Policy in Modern Russia: Concept and Realities. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya = Bulletin of RUDN University. Series: Sociology*.

Vol. 20, no. 2, pp. 263-276, doi: 10.22363/2313-2272-2020-2-263-276 (In Russ., abstract in Eng.).

25. Davyborets, E.N. (2016). «Phenomenon» of Trust to Russia's President. *Sociologicheskie issledovaniya* = *Sociological Research*. No. 11 (391), pp. 107-113. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_27298500_64766518.pdf (accessed 24.04.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
26. Turovskij, R.F. (2008). *Institut gubernatora v Rossii: sovremennaya evolyuciya i perspektivy. Regional'naya Rossiya – 2008: politika, delovoj klimat i social'nye processy v sravnitel'noj perspective* [Governorship in Russia: modern evolution and prospects. Regional Russia – 2008: Politics, business climate and social processes in a comparative perspective]. N.Novgorod. VVAGS Publ. House. Pp. 14-33. Available at: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/359812020.pdf> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).

Acknowledgement. The study was carried out within the framework of the State Task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “Socialization, identity and life strategies of youth in the conditions of “new wars”” (No. FZEW-2023-0003).

The paper was submitted 17.07.2023

Accepted for publication 02.08.2023

Журнал издается с 1992 года.
Периодичность – 11 номеров в год.
Распространяется в регионах России,
в СНГ и за рубежом.

Главный редактор:
Никольский Владимир Святославович

Редакция:
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
<http://vovr.elpub.ru>
127550, г. Москва,
ул. Прянишникова, д. 2а

Подписные индексы:
«Пресса России» – 83142

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические науки)
- 5.4.6 – Социология культуры (Социологические науки)
- 5.7.6 – Философия науки и техники (Философские науки)
- 5.7.7 – Социальная и политическая философия (Философские науки)
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (Педагогические науки)
- 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (Педагогические науки)
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (Педагогические науки)

**Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования)
в РИНЦ составляет 2,298; показатель Science Index – 9,236**

Дорогие читатели и авторы!
Призываем оформить подписку на журнал
“Высшее образование в России”.
Светлое будущее нашего издания зависит от вас!

